

Когда все не знали, область тайны была непосредственно сведена к энергии пяти элементов, и Ронг Сиань был включен в эту область.

Власть над загадкой была передана Ронг Сиану уже три года назад. Логично, что Ронг Сиань может в любой момент прекратить время открытия Загадки, не дожидаясь трех лет.

Но это, несомненно, объявляло всем, что у загадки уже есть хозяин.

Даже если бы временно стало известно, что она находится в руках Ронг Сиана, Ронг Сиан не желал рисковать.

Кто знает, есть ли у нерожденной нежити еще какая-нибудь способность исключить всех из тайны и найти ее на свою голову.

Ради собственной безопасности она предпочла бы подождать три года, когда время для тайны будет закрыто, и она спокойно закроет тайну.

Ну, такой уж она терпеливый человек.

В конце концов, время было закрыто, и все были в Цзыцзюне. Некоторые люди были очень продуктивны, некоторые выглядели оцепеневшими, как ходячие мертвецы, а другие были смущены...

Монах, который не имел права входить в тайну, огляделся вокруг, его лицо внезапно изменилось.

На этот раз из мистерики вышло слишком мало людей, и была слабая новость о том, что Цзиньсянь упал.

Что-то не так с этой тайной?

На другом конце Линь Цзюнь стоял на месте весь в крови, с редкой пустотой и шоком на лице.

Нефрит на его поясе был разбит.

Нефритовый кулон был дан ему перед тем, как он вошел в таинственное царство. В нем были жетоны, которые заставляли старую душу дышать, чтобы он был у него.

Как только жетон разбивается, это означает, что человек умер.

Как старик мог умереть?

Он был заперт в бассейне творения в течение трех лет, а старик умер без его ведома. Как это могло быть приемлемо для него.

Линьцзюнь облегченно вздохнул, подобрал осколок Ю Пэя и крепко сжал его в руках. Кровь на его руках стекала на землю.

Он должен найти причину смерти Лингао. Неважно, кто убил Лингао, он должен похоронить его.

Линь Цзюнь наблюдал за медленно исчезающим вихрем в небе с конца, повернулся к благородной и необычной женщине в фиолетовой юбке, вздохнул и повернулся, чтобы уйти.

На одном дыхании Шэнь Цзюлю было указано Хуа Янем навестить Си Аньвэя, и он распорядился: "Немедленно отправь маленького мальчика Юя во дворец врача, предположительно, отец страны тоже давно читал о маленьком мальчике".

Темный страж вложил спасительный даньтянь в рот Шэнь Цзюли, развернулся и исчез.

Взгляд Ронг Сяня упал на императора Ин Пина и императора Шен Нинга, они смотрели на следующих двоих сверху вниз, делая вид, что удивлены: "Вы что, мертвая страна? Как вы можете быть похожи на жертв катастрофы?".

Император Ин Пин и император Шэнь Нин потемнели, как только побледнели.

Император Ин Пин спокойно сказал: "Если император Юнь не может говорить, возвращайся и пусть твой Тайфу хорошо тебя научит".

Все они были разбиты и избиты Аидом, и в конце концов им удалось выжить, позаимствовав средства у Национальных игр.

Но если посмотреть недалеко, то император, которому Национальные игры не повредили, несмотря на волчий вой, и посмотреть на императора, который красный в белом, а халат безупречен, только чувствует укус крови в горле, и это неприятно.

Еще более трагично то, что они оказались в ловушке марионеточной армии и не имели шанса создать пул создания тела.

Смотреть, как этот шанс на создание пула исчезает с фронта, было больнее, чем копать их сердца.

Вот и все. Ключом к этому таинственному путешествию было то, что все они остались в бассейне тел мертвого и живого леса из-за императора Си, и у них не было времени на поиск других ресурсов.

Можно сказать, что они потеряли свою жену и потеряли своих солдат во время этой тайной поездки.

Ронг Сиань не была так раздражена императором Ин Пином, она прямо возразила и вернулась, чтобы наступить на больную ногу Ин Пина, сказав: "Глядя на Чжао Хуана, который так оживился, он, должно быть, вошел в бассейн творения, чтобы изменить свою квалификацию".

Она сделала вид, что поздравляет: "В будущем это будет гладкий путь к Чжао Хуану, и я скоро смогу парить. Это действительно радует, радует".

Она посмотрела на императора Шэнь Нин, и задумчиво привела императора Шэнь Нин, с завистливым тоном: "Цзян Хуан и Чжао Хуан должны быть одним и тем же, в конце концов, вы всегда были неразлучны. Если эти двое вознесутся, обязательно напишите, а я обязательно пойду и посмотрю церемонию. "

Ши Ши и другие видели, как Его Величество бессовестно подкалывал других, и выражение его лица успокоилось.

В любом случае, невозможно, чтобы все жили вместе мирно, просто позвольте Вашему Величеству продолжать быть должником.

У них своеобразное отношение к Ее Величеству #Она содрала кожу, а ветер благословил холмы; она сделала их своими, а Миньюэ Чжао Дацзян #отношение к буддизму.

Император Ин Пин и император Шэнь Нин потемнели от гнева, а пухлая фигура императора Шэнь Нин была тонкой и выглядела немного мрачной.

Он сказал неискренне: "Тебе нужно сказать "та же радость" императору Си?".

Ронг Сянь моргнул и посмотрел на императора Шен Нинга неодобрительным взглядом, и добродушно убеждал: "Как Цзян Хуан может открывать глаза и говорить глупости? В то время каждый, кто отдал пул творения, мог засвидетельствовать. "Разве сейчас это не "тонгси" - ирония?"

Она вздохнула и потянула рукава, чтобы прикрыть лицо, делая вид, что ничего не может с собой поделать: "Поздравляю тебя с твоей добротой и отзывчивостью. Если ты не ценишь это, ты все равно будешь говорить хорошо".

Тут же она опустила рукава и с презрением посмотрела на Ван Чжи: "# □ □ □ □ □ #", сказав: "Даже если ты сможешь вознестись, я не откажусь быть с тобой. Путь у нас разный, не соглашайтесь, гудите".

Два императора: Взорваться на землю.

Ронг Сянь холодно улыбнулся, его взгляд упал на непроницаемого Чжао Ху рядом с императором Ин Пином, он не мог не поднять брови, все были ранены, но это нормально, в этот день одинокая звезда действительно выглядит как одна.

Она с чувством сказала: "Господин.

Чжао действительно очень хорош. Хорошо следуй за Чжао Хуаном или Цзян Хуаном и посмотри, сможет ли твое доброе дело дойти до их безвестности."

Другими словами, на недоуменный взгляд Чжао Ху, он тут же развернулся и ушел.

Два императора, оставшиеся на месте, прикрыли свои груди и почернели на глазах. Если им не позволяло тело, им не терпелось сразиться с императором здесь!

Спину Ронг Сиань покинул шик, она скопировала руки в рукава и неторопливо пошла вперед, проходя мимо пяти номиналов, она не шурилась и даже не смотрела на Лю Си, как будто никогда раньше не видела этого человека.

"Император Император!" неожиданно позвал император Восточной Цзинь.

Шаги Жун Сянь слегка приостановились, и она негромко сказала: "Император вернулся и подстригся, а я увижу тебя там, где остановилась".

Сыма Ицзюнь выглядел таким счастливым, что сразу же увел Цзя Шици и других.

Она знала значение слов императора-императора. Решение императора передать ей старшего принца не изменилось, и она наконец-то получила новости от императора Цзяня.

После ухода императрицы Тун Юань и Фу Юхуан посмотрели друг на друга вдаль. Фу Юхуан вывел Е Цинфэна из угла, а Мэйюй лениво сказала: "Ветерок готов продолжить со мной. Верна ли страна Вашему Величеству? "

Е Цинфэн оттолкнул руку Фу Юхуана, поправил свою кривую конфуцианскую корону и с прямым лицом сказал: "Мужчины и женщины не терпят друг друга, но они также хотят, чтобы девушка взяла свой вес".

Фу Юйхуан услышал песню и узнал элегантность, сделал шаг назад и свободно сказал: "Продолжить ветерок собирается уходить, тогда мы здесь, чтобы отличиться, есть банкет по всему миру, мы встретимся в будущем".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2572829>